

Проект регенерации исторического квартала 130 в Иркутске уже много лет привлекает внимание специалистов и широкой публики. В статье рассмотрена идеология проекта с точки зрения создания городских пространств, предназначенных для массовых праздников. Различные аспекты городского праздника были рассмотрены и предусмотрены в проекте квартала. Реализовать удалось не все.

Ключевые слова: архитектура; городской дизайн; урбанистика; история; городской праздник; Иркутск; квартал 130. /

The project for the regeneration of historical quarter 130 in Irkutsk has attracted the attention of specialists and the general public for many years. The article discusses the ideology of the project from the point of view of creating urban spaces intended for mass holidays. Various aspects of the city celebrations were considered and provided for in the design of the quarter. Not everything was implemented.

Keywords: architecture; urban design; urban studies; history; city holiday; Irkutsk; quarter 130.

Квартал для праздника Несостоявшийся амфитеатр и универсальная лестница /

ТЕКСТ

Елена Григорьева
Константин Лидин /
text
Elena Grigoryeva
Konstantin Lidin

Введение

Традиции уличных праздников, как и большинство общественных явлений, с течением времени испытывают своеобразные приливы и отливы. Высокий расцвет массовых общественных празднований пришелся на вторую половину XIX века. На улицы и площади в этот период с большим размахом выплескиваются древние языческие праздники, связанные с солнечным календарем славян, – зимний и летний солнцевороты, весеннее и осеннее равноденствия и т. д. Православная церковь относится к ним двойственно. С одной стороны, часть праздников отождествляется с библейскими событиями (так, Коляда, праздник зимнего солнцеворота, соединился с Рождеством). С другой стороны, церковь неодобрительно смотрит на жизнерадостные и буйные формы празднования. В Иркутске два года подряд (в 1861 и 1862 годах) конец декабря совпал с крупными катастрофами: сначала случился большой пожар, а на следующий год – землетрясение. Официальная церковь объяснила это Божьим наказанием за греховное веселье. Начиная с 1863 года газета «Иркутские епархиальные новости» постоянно публикует нравоучительные статьи, в которых осуждаются разгульные обычаи новогоднего празднования. По настоянию иркутского архиепископа Парфения и по указанию генерал-губернатора М. С. Корсакова новый, 1863 год встретили без «обычной веселости», замененной 1 января 1863 г. «крестным покаянным вокруг города ходом» [1]. Но все-таки авторитет церкви оказался недостаточно силен, чтобы полностью исключить массовые уличные гуляния из праздничного календаря.

Кроме старинных праздников, в конце XIX – начале XX века календарь обогащается множеством новых поводов для веселья: День Сибири (8 ноября, годовщина вхождения Сибири в состав Российской империи), Татьянин день, День белого цветка (1 мая, день благотворительной помощи туберкулезным больным), торжественные годовщины воцарения дома Романовых, годовщины Отечественной войны 1812 года, день рождения А. С. Пушкина и т. д. На рубеже веков общее число общественных праздников в году приближалось к тридцати [2].

Общественные праздники в Иркутске принимают множество разнообразных форм. Тут и традиционные, пере-

нятые у крестьянских предков катания на санях, качели и карусели, танцы и игры (в том числе кулачные бои). Городская культура добавляет веселья в виде театральных представлений (уличный театр с Петрушкой, с дрессированным медведем и ряжеными), с французской кадрилию и публичными концертами. И конечно, с едой и питьем: с блинами, пирогами, бубликами, сбитнем, горячим пивом и вином и так далее, и так далее...

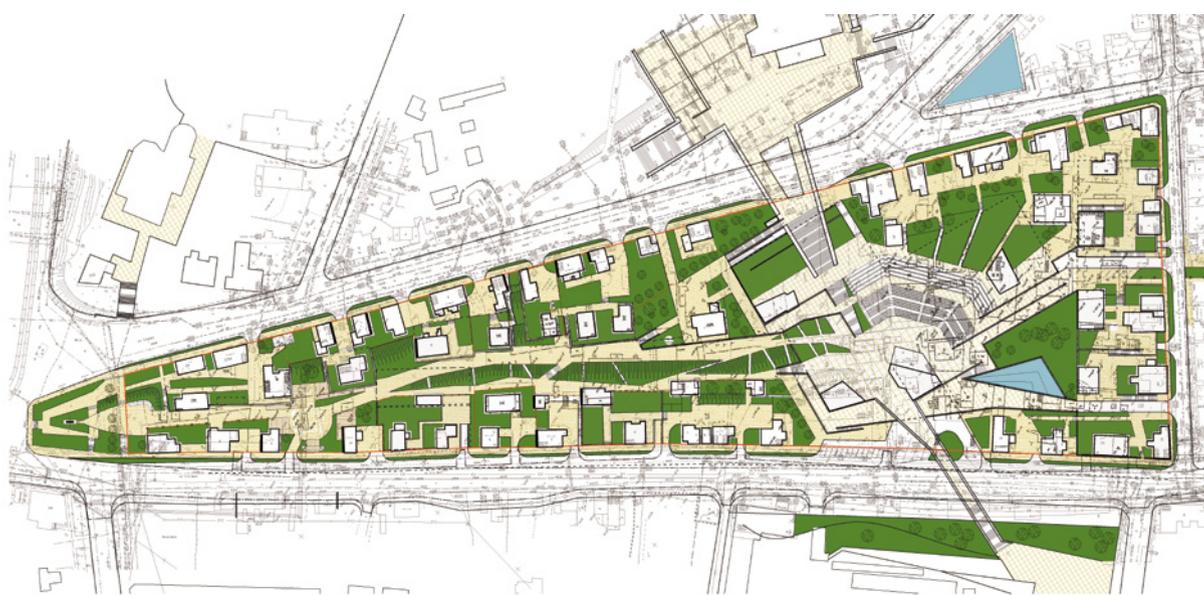
Иркутск во второй половине XIX века становится крупным международным центром, привлекающим к своим праздникам иностранцев и с Запада, и с Востока. В 1870-х годах французы Радо и Сулье открыли в Иркутске балаган, в котором выступали китайские и японские цирковые артисты – акробаты и фокусники [3].

Обширному набору общественных праздников соответствовала структура городского пространства. Характерная для Иркутска малоэтажная деревянная застройка, плотная и беспорядочная, прерывается обширными площадями и променадами. Площади обычно пусты и выглядят довольно скучно, но зато во время гуляний они до краев наполняются яркой и шумной праздничной толпой.

В течение XX века массовые публичные праздники становятся все менее частыми и яркими. Большинство праздников – это домашние или корпоративные события. Массовыми остаются только самые древние праздники славянского солнечного календаря: зимний солнцеворот (конец декабря – Новый год, Рождество), весеннее равноденствие (конец марта – Масленица, Пасха, Первомай), осеннее равноденствие (конец сентября – Осенины, Рождество Богородицы, Седьмое ноября). Летний солнцеворот (Иван Купала, конец июня), ассимилированный церковью под именем Рождества Иоанна Предтечи, в список официальных праздников СССР вошел с 1958 года как День советской молодежи.

Менялся и характер городских праздников. Массовые гуляния XIX века – это события, в которых активно участвовали сами горожане. Праздники века двадцатого все больше превращались в зрелища, в которых большинству горожан отводилась роль пассивного наблюдателя. Дольше всех продержался Новый год с катанием на ледяных горках, фейерверками и массовым уличным весельем,

^ Рис. 1. Праздничные мероприятия в честь пятилетия ТРК «Модный Квартал» в 130-м квартале. – URL: <http://en.geo.pro/city/trk-modnyy-kvartal/>

< Рис. 2. Генплан. Проект планировки, 2010

A Quarter for Celebrations A Might-Have-Been Amphitheatre and a Universal Staircase

но и он постепенно сошел до одной-единственной ночи.

Соответственно «растворялись» и городские пространства, предназначенные для массовых гуляний, — замещались парковками, объектами точечной застройки, частными владениями.

1. Сто тридцатый квартал: вперед, к традициям городских праздников

Проект 130-го квартала с самого начала задумывался как место для праздников в традиционном ключе. Общая концепция, образ квартала обсуждались именно с точки зрения создания атмосферы массового гуляния. Пространство квартала должно было получиться ярким, цветастым (меньше опасались пестроты, чем серости), подвижным и разнообразным. Усадебный принцип деления квартала задавал четкий, хотя и несколько синкопированный ритм. Квартал должен был звучать громко и звонко, как радостная музыка. Даже запахи были не забыты: характерной «одоральной симфонией» квартала должны были стать ароматы свежеприготовленной еды, блинов и пирогов, меда и чая. Но основным инструментом создания праздничного потенциала, конечно же, стала структура застройки.

Главная площадь 130-го квартала формировалась с самого начала на пересечении трансгородского общественного пространства с внутриквартальной биссектрисой.

Еще героическое поколение иркутских архитекторов-шестидесятников предложило идею трансгородского луча — зеленого сквозного диаметра, соединяющего Ушаковку с Ангарой. В «дикие девяностые» влиятельная домостроительная компания лоббировала землевладельцев, перекрывшие зеленый диаметр посередине. В конце нулевых годов, когда рождалась Концепция квартала, первоначальный сквозной диаметр сократился до связи между Иерусалимским мемориальным парком и Театральной площадью с набережной Ангары (бульваром Гагарина) и островами.

В проекте 130-го квартала была заложена идея продления Театральной площади платформой-переходом над магистралью (улицей Седова). Длинная биссектриса треугольного квартала, его центральный променад,

должна была вместить главный пешеходный поток новой градостроительной единицы (рис. 2, 3).

Узкий и длинный квартал, зажатым двумя магистралями, не располагал тротуарами нормальной ширины. Они и прежде были заметно меньше, чем требуют современные нормативы, а к моменту реконструкции их окончательно «съели» магистрали. Изменять же красные линии мы посчитали некорректным по отношению к историческому облику квартала. Так родился променад на неудобных центральной продольной оси квартала. Сквозной внутриквартальный пешеходный путь, отделенный от шумных магистралей, ритмично прерывается небольшими площадями — небольшими, но достаточными для организации праздничных событий.

Эта идея была реализована, и именно она обусловила коммерческий успех 130-го квартала, ставшего излюбленным местом прогулок, деловых встреч, свиданий для иркутян и гостей города.

в Рис. 3. Фото с макета. На первом плане — сквер на стрелке 130-го квартала.

> Рис. 4. Променада поднимается вверх и ведет к главной площади. 2012. Фото Анатолий Бызов

в Рис. 5. Подключение студенческого потока к системе общественных пространств 130-го квартала. Концепция части квартала в границах улиц 3-го Июля, Красного Восстания, Сударева.
 Проектирование АНО Востоксибакадемцентр РААСН, 2019.
 Архитекторы Елена Григорьева, Андрей Макаров

2. Каждая площадь – со своим лицом

Система общественных пространств внутри квартала состоит из главного луча-променада и нанизанных на него площадей. В процессе реализации, как только квартал начал жить самостоятельной жизнью, эти площади стали быстро приобретать индивидуальность, свой уникальный смысл и легенду.

На стрелке расположена входная площадь – сквер на месте бывшего лютеранского кладбища. Здесь были захоронены первый иркутский губернатор Карл Фраундорф и первый комендант города Иван Антонович фон Линеман, но в начале пятидесятых годов лютеранскую кирху снесли, а кладбище заровняли. Долгое время бы-

товала городская легенда о том, что место это «нехорошее». Много лет на месте сквера стоял гранитный камень с бронзовой табличкой – обещанием поставить памятник декабристам, но все проекты такого памятника по разным причинам мистически проваливались.

Концепция и проект планировки не нарушали исторически сложившуюся структуру из уважения к памяти места. Только гранитное обещание памятника декабристам убрали. В середине 2010-х в середине площади воздвигся массивный бронзовый Бабр, скульптура геральдического животного с иркутского герба. Образовалась весьма популярная фотозона для желающих запечатлеться на фоне брутального монумента [4].

Вторая площадь – маленькая Круглая – трактовалась авторами как «иркутский Монмартр». Окруженная четырьмя кафе с летними или даже всепогодными террасами, она, по первоначальному замыслу, должна была стать местом притяжения художников и музыкантов. Хозяева кафе восприняли идею с пониманием и даже отвоевали радиальное мощение брусчаткой у строителей, когда те в предвзвешенной спешке хотели упростить благоустройство. В самом центре разместился вращающийся «Диск для загадывания желаний»: согласно легенде, на нем надо покрутиться, чтобы сбылось самое заветное желание. Сейчас эта площадь исполняет по большей части транзитную и распределительную функцию. Авторы предлагают усилить поток за счет студентов и сотрудников медицинского университета, расположенного в квартале напротив. В Концепции соседнего квартала, разработанной теми же авторами в 2019 году, система ОП двух кварталов закольцовывается (рис. 5).

Почти сразу после Круглой площади центральный променада разделяется на два рукава, идущих по средней и нижней террасам квартала. На средней террасе, в геометрическом центре треугольного квартала расположена главная площадь, связанная большой лестницей и пешеходным мостом с Театральной площадью. Именно здесь, по замыслу авторов проекта, должны были проходить наиболее массовые и яркие праздники в традиционном историческом ключе.

Идея главной площади у пересечения трансгородского и внутриквартального променадов основывалась на ам-

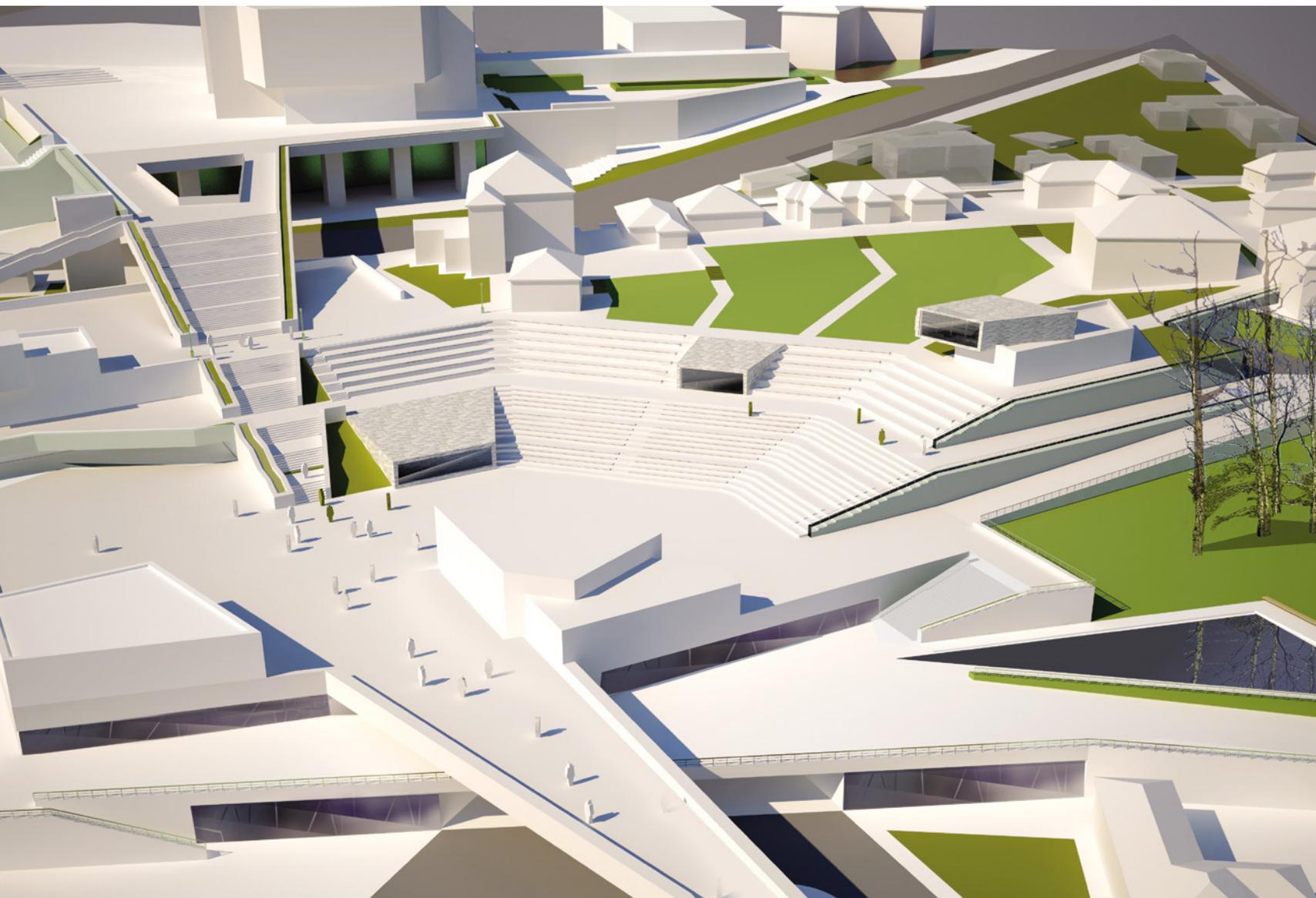
фитеатре, символе античных демократий [5]. Многофункциональный зал на открытом воздухе вместимостью 2000 и более зрителей (с учетом партера и лестницы) должен был стать ареной для городских праздников во все сезоны. Авторы составили календарь событий на весь год. В зимнее время партер амфитеатра преобразовался в каток для проведения соревнований фигуристов и массовых катаний горожан. Габариты площади выверялись для возможности оборудования хоккейной коробки и проведения соревнований «Золотой шайбы» городского, регионального и сибирского масштаба. Блок артистических уборных превращался на зиму в инфраструктуру катка, а выходящие на амфитеатр кафе служили еще и комфортабельными ложами для зрителей и просто наблюдателей, подобно Рокфеллеровскому центру на Манхэттене. В теплое время года амфитеатр должен был вмещать самые разнообразные события – театральные, спортивные, концертные и т. д. (рис. 6).

3. Битва за амфитеатр

Судьба главного общественного пространства квартала складывалась непросто. Первоначальный (утвержденный!) проект был передан новым руководством Иркутск-гражданпроекта на переработку другой проектной организации. Крупный инвестор, который собирался строить на этом месте торговый центр, был категорически против такого «неэффективного» использования внутриквартального пространства. Новый проектировщик послушно увеличивал квадратные метры, уничтожая принцип вписанности в рельеф. Авторы первоначальной концепции, естественно, возражали. Площадь могла исчезнуть вообще, а вместе с ней амфитеатр и лестница. В конфликтную ситуацию вмешался губернатор, и в 2012 году авторы концепции были привлечены к созданию так называемого Согласительного проекта [6].

Выполненный по заказу инвестора торгового центра «Модный квартал», Согласительный проект был призван

в Рис. 6. Главная площадь с амфитеатром. Проектное решение 2010 года

< Рис. 7. Согласительный вариант МУПП. 2011–2012.
Архитекторы Елена Григорьева, Андрей Макаров,
Марк Меерович

вернуть главные принципы построения системы общественных пространств квартала. Центральное многоуровневое универсальное подземное пространство (МУПП) нужно было подчинить правилам, заложенным в концепцию и проект планировки 2009-2010 годов. В результате плотного взаимодействия авторов с инвестором и маркетологами многое удалось: в проект вернулись террасы и входы в здание с каждой из террас. Вернулась и главная лестница – важный элемент системы общественных пространств центра города. Она соединила Театральную площадь с платформой-переходом и центральную площадь квартала. Не удалось отстоять амфитеатр, даже в сокращенном виде.

Вот краткое описание «завоеваний» Согласительного проекта, выполненного по поручению губернатора Дмитрия Мезенцева в 2012 году, разработанного в плотном контакте с заказчиком. Этот вариант, с одной стороны, находится в русле с концепцией регенерации квартала, а с другой, всемерно направлен на повышение эффективности функционирования торгового центра.

В частности, входы в торговый центр были перекомпонованы авторами. Так, главный вход на уровне главной площади раскрылся навстречу потоку людей, идущему с площади и по пешеходному бульвару. Кроме того, два входа второго уровня также претерпели изменения в лучшую сторону: вход с нижней террасы был сориентирован по одной из двух главных осей движения потоков наземного уровня и выведен на ось атриума со световой призмой наверху. Другой вход, который вводит людей с остановки общественного транспорта на ул. 3 Июля, сделан значительно более парадным и сориентирован на ось 12-метрового прохода.

Сутью данного проекта является возвращение к террасному построению объемов новой застройки. Во-первых, это соответствует историческому рельефу, повторяет его. А во-вторых, приближено к масштабу исторической деревянной застройки, так как каждая терраса торгового центра получает высоту не более одного этажа.

Авторы проекта предусмотрели, что с пуском в эксплуатацию торгового центра, который, безусловно, явится дополнительным фокусом притяжения, поток горожан увеличится. Эта толпа должна быть организована самой

< Рис. 8. Согласительный вариант МУПП. Вид с виадука над ул. 3-го Июля

архитектурой. И рассредоточена – по террасам и частично по площади. Главная праздничная площадь предполагает многообразие сценариев: проведение концертов и выступлений (по билетам, с временной изоляцией части пространства на период проведения мероприятия). Важно подчеркнуть, что в предлагаемой компоновке обеспечивается беспрепятственный подход звезд эстрады от спецтранспорта непосредственно на сцену, минуя толпы фанатов. И при выступлении заходящее солнце не будет бить им в глаза. Что касается зрителей, то временно сооружаемая сцена будет экранировать трибуны амфитеатра от закатного солнца.

Было предусмотрено также расположение катка в более удобном месте – рядом с помещением для выдачи коньков и прочего спортивного инвентаря, а также близко к террасе, с которой мамочки смогут наблюдать за своими чадами.

Появилась еще одна терраса, которая связывает один из уровней главной площади с музеем Детского центра Железной дороги с потоком пешеходов к улице Кожова и далее в микрорайон Парковый.

А вот позиция авторов согласительного варианта о стилистике фасадов. Историческую архитектуру не следует использовать в качестве аналога для стилизации фасадов нового крупного торгового центра. Сибирь – это место, где традиционно перемешивались культуры переселенцев. Но, перемешиваясь, эти культуры не растворялись, не исчезали. Подтверждение этого мы видим в стилиях декора регенерированной части квартала, где соседствуют классицизм Санкт-Петербурга, восточные буддийские мотивы, московское барокко.

В современной архитектуре мы обязаны воплотить «палитру культур», а не давно ушедшие стили, а именно: а) восстановить прошлое в его исторических формах (это сделано в исторической части квартала), б) создать современную архитектуру в ее современных формах (здесь, на центральной площади).

Мы за инновации при условии сохранения истории.

В торговом комплексе будут использоваться современные технологии. Здесь будут продаваться современные модные вещи. Его станут посещать современные люди. Торговый центр должен стать ярким примером современ-

ной архитектуры. Сдержанной, умеренной, но современной. Нельзя рядить его в архаичные одежды. Подобный маскарад не пойдет на пользу имиджу квартала в целом.

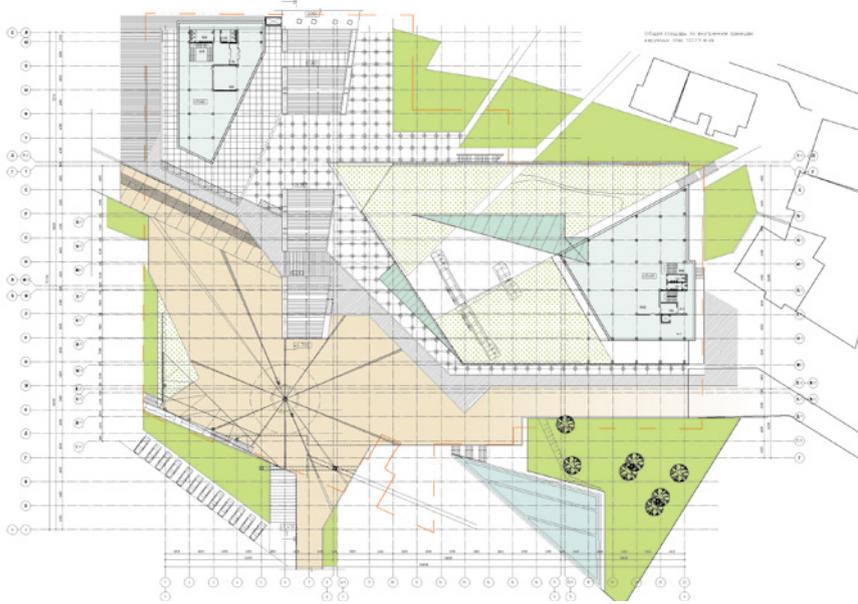
В дальнейшей проработке проекта, необходимо обратить самое пристальное внимание на так называемый пятый фасад – на крыши. 130-й квартал – это особый случай. Здесь крыши выступают отдельным объектом восприятия. Они видны уже из фойе музыкального театра и с мостового перехода через ул. Седова. Беспорядочное расположение на них вентиляционного оборудования, воздуховодов, дымоходов и проч. – недопустимо. Нужно заранее, еще на стадии проекта, «прибраться» на крышах – превратить технические сооружения в сознательно спроектированный дизайнерский объект.

В согласительный вариант были возвращены перспективы организации еще одного потока пешеходов, перпендикулярного центральному променаду квартала. Этот поток должен был соединить площадь перед Музыкальным театром и набережную Ангары. Его структура также опиралась на принцип чередования динамичных, «проточных» участков с рекреациями, на которых поток пешеходов замедлялся и вовлекался в разнообразные визуальные события.

Главная лестница, идущая от музыкального театра, в согласительном варианте была подкорректирована – сделана не сплошной, а разделена остановочными площадками, на которых можно передохнуть, полюбоваться панорамой квартала и рассредоточиться по террасам. Это значительно удобнее для пешеходов.

Чтобы сделать гуляние по променадам квартала еще интереснее и для лучшей ориентации людей в пространстве, предлагалось и сами террасы сделать различными по мощению. В частности, продолжающееся благоустройство главного бульвара вело непосредственно к главному входу в торговый центр, и это явилось дополнительной направляющей, дополнительным ориентиром для посетителей.

На общественном пространстве характер благоустройства иной. Если на террасах он подчеркивает линейные перемещения людей, то здесь задача иная – концентрировать и организовывать толпу. Поэтому мощением заданы направления движения. На поверхности площади

< Рис. 9. Согласительный вариант МУПП. Мощение площади и террас

должна была быть зафиксирована точка пересечения основных осей всего общественного пространства. Эта точка намекала на строчку из неофициального гимна города: «Любимый Иркутск – середина земли». Здесь предлагалось установить плоскостное бронзовое изображение на земле розы ветров с указателем сторон света, табличками с указанием расстояний от центра земли до периферийных городов (Парижа, Берлина, Лондона, Стамбула и Пекина). Каждый иркутянин или приезжий обязательно должен был бы подойти к этому символическому обозначению «середины земли» и загадать желание, которое непременно исполнится. Только посетив это место и встав на этот «пуп земли», гость Иркутска может сказать, что он был в столице Восточной Сибири.

Фантазия авторов проекта насыщала площадь «пространственными ограничителями», формирующими место для праздничных событий. Здесь должны были возникнуть пространственные конструкции, из которых монтируется сцена; вертикальная ажурная конструкция, акцентирующая центральный вход в торговый центр, переключаясь по своему образу с «пирамидой-фонарем» наверху торгового центра и порталом входа в нижний ярус центра; сохраненная реликтовая роща и бассейн на нижней террасе (рис. 10) [7].

Заключение

Отстоять амфитеатр не удалось. Победила концепция выжимания максимального объема торговых площадей. Слово маркетологов оказалось определяющим, перевесило аргументы архитекторов. Образ сложного, многоуровневого и многофункционального пространства, предложенный в Согласительном проекте, был реализован в сильно урезанном виде. Но все-таки он был реализован.

Функция вместительности для массовых праздников теперь отошла к лестнице, ведущей от виадука над улицей Седова до главной площади на среднем ярусе торгового центра. Могла не состояться и лестница, но здесь усилия авторов увенчались успехом. Лестница, которую авторам удалось отвоевать от уничтожения новыми проектировщиками центрального объекта, и выполняет, насколько это возможно, роль несостоявшегося амфитеатра (рис. 1).

Времена меняются, и традиции, казалось бы, прочно забытые, возвращаются снова. Опыт эксплуатации центральной площади квартала совместно с лестницей с размещением на ней зрителей показал, что сторонники амфитеатра были правы. Каждое крупное мероприятие на площади несет дополнительную прибыль владельцам торгового центра «Модный квартал». Будь там амфитеатр, праздников, а следовательно, и прибыли (и налогов в бюджет!) было бы больше.

Вполне возможно, что мрачные пессимистические настроения эпохи перманентного кризиса когда-то отступят, и старинные массовые праздники солнечного календаря оживут, – может быть, под новыми именами. И снова понадобятся пространства для массовых гуляний: красивые променады и бульвары, широкие площади, полные творческой пустотой, как театральная сцена. Упрямые архитекторы продолжают работать над системой общественных пространств, ведущей к реке Ангаре (рис. 11), и рисуют площадь ниже будущего надземного перехода над улицей 3 Июля. С амфитеатром.

Литература

1. Гончаров, Ю. М. Общественные праздники в городах Сибири в конце XIX – начале XX в. // Известия АлтГУ. – 2013. – № 4 (80). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennye-prazdniki-v-gorodah-sibiri-v-kontse-xix-nachale-xx-v> (дата обращения: 20.02.2020)
2. Некрылова, А. Ф. Русские народные городские праздники, увеселения и зрелища: Конец XVIII – начало XX века. 2-е изд., доп. – Ленинград : Искусство, 1988. – 215 с.
3. Гаврилова, Н. И. Динамика праздничного досуга горожан Иркутской губернии второй половины XIX в.: традиционные народные календарные праздники // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. – 2015. – Том 13. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-prazdnichnogo-dosuga-gorozhan-irkutskoy-gubernii-vtoroy-poloviny-xix-v-traditsionnye-narodnye-kalendarnye-prazdniki> (дата обращения: 20.02.2020)
4. Лидин, К. Перипатетический променад по спорному кварталу: Анализ горожанства одного иркутского квартала // Проект Байкал. – 2015. – № 45. – С. 134–137
5. Григорьева, Е., Меерович, М., Муллаярлов, С. Регенерация исторического квартала в границах улиц 3-го Июля, Седова, Кожова в Иркутске // Проект Байкал. – 2010. – № 23. – (2010). – С. 41–51

< Рис. 10. Согласительный вариант МУПП. Вид с ул. 3-го Июля

6. Григорьева, Е. Антология проектов Марка Мееровича // Проект Байкал. – 2019. – № 60. – С. 28–37

7. Григорьева, Е., Меерович, М. Продолжающаяся жизнь деревянного города. Иркутск Идеология комплексной регенерации квартала № 130 исторической деревянной застройки (ул. 3-го Июля, Седова, Кожова) // Проект Байкал. – 2009. – № 22. – С. 90–94

References

Gavrilova, N. I. (2015). Dynamics of town dwellers' leisure activities in Irkutsk Governorate in the second half of the XIXth century: Traditional public official holidays. In *Izvestiya Irkut. gos. un-ta. Seriya: Istoriya* (Vol. 13, pp. 55-65). Retrieved February 20, 2020 from <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-prazdnichnogo-dosuga-gorozhan-irkutskoy-gubernii-vtoroy-poloviny-xix-v-traditsionnye-narodnye-kalendarnye-prazdniki>

Goncharov, Yu. M. (2013). Public celebrations in Siberian cities at the end of the XIX – beginning of the XX centuries. *Izvestiya AltGU*, 4 (80). Retrieved February 20, 2020 from <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennye-prazdniki-v-gorodakh-sibiri-v-kontse-xix-nachale-xx-v>

Grigoryeva, E. (2019). Anthology of Mark Meerovich's Projects. *Project Baikal*, 16(60), 28-37. Retrieved from <http://www.projectbaikal.com/index.php/pb/article/view/1470>

Grigoryeva, E., & Meerovich, M. (2009). (2009). *Prodolzhayushchayasya zhizn' derevyannogo goroda. Irkutsk. Ideologiya kompleksnoi regeneratsii kvartala № 130 istoricheskoi derevyannoi zastroiki (ul. 3-go Iyulya, Sedova, Kozhova)* [The continuing life of the wooden city. Irkutsk. Ideology of a complex regeneration of the Quarter 130 with historical wooden housing (the 3rd of July St., Sedova St. and Kozhova St.)]. *Project Baikal*, 6(22), 90-94.

Grigoryeva, E., Meerovich, M., & Mullayarov, S. (2010). *Regeneratsiya istoricheskogo kvartala v granitsakh ulits 3-go Iyulya, Sedova, Kozhova v Irkutске* [Regeneration of the historic quarter within the 3rd of July St., Sedova St. and Kozhova St. in Irkutsk]. *Project Baikal*, 7(23), 41-51. doi: <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.23>

Lidin, K. (2015). A Peripatetic Promenade Around a Debatable Quarter: Analysis of Urbanism in Irkutsk's Quarter. *Project Baikal*, 12(45), 134-137. doi:10.7480/projectbaikal.45.897

Nekrylova, A. F. (1988). *Russkie narodnye gorodskie prazdniki, uveseleniya i zrelishcha: Konets XVIII – nachalo XX veka* [Russian national holidays, entertainments and performances: Late XVIII – early XX centuries] (2nd edition). Leningrad: Iskusstvo.

^ Рис 11. Концепция окрестностей 130-го квартала. Проектирование АНО Востоксибакадцентр РААСН, 2018–2019. Архитекторы Елена Григорьева, Дарья Кремлева